

С.П. ЦепаевБрестский государственный технический университет, seraevsp@mail.ru

Для современных экономических теорий характерно доминирование формального исследования, они стараются избегать анализа конкретной ситуации, отсутствуют переходы от принимаемых исходных абстракций к описанию (не говоря уже об объяснении) конкретных экономических процессов. Господствующий неоклассический подход стремится к автономии, игнорирует альтернативные концепции, а следовательно не может рассматриваться как концепция, могущая стать основой новой парадигмы экономического знания, последнее также невозможно и в силу того, что исходные аксиомы и постулаты неоклассики носят более выраженный, нежели в других концепциях, идеологический характер. Развиваясь, экономическая теория должна решать противоречия между требованиями выявления общих зависимостей и уникальностью человеческого поведения, объяснением фактов и описанием, интерпретацией человеческих действий, ориентированной на объективность анализа и теоретической схематизацией, определяемой системой ценностей, лежащих в основе исследования и т.д.

При этом необходимо учитывать, что действия исследователя определяются социальными структурами и институтами, но одновременно сами эти действия производят эти структуры и институты. Анализ деятельности, познавательной в том числе, должен включать анализ структур зафиксированных нормами и выраженных в институтах. Система ценностей определяет деятельность и ее смысл, и следовательно схему теоретической интерпретации этой деятельности, но такая интерпретация предполагает нормативно выраженное согласование интересов, а итогом являются соответствующие изменения содержания деятельности. Поэтому научное знание, его институциональное оформление, его парадигмы есть производное от сложившейся ситуации в обществе и науках о нем.

При взаимоотношениях парадигм возникают гибридные объекты, включающие прообразы новых теоретических схем, причем в этом случае социокультурное влияние может быть вторично. Во взаимодействующих парадигмах осуществляется взаимный перенос методов, привлечение выводов и следствий. В основе такого взаимодействия, как правило, лежит синтез прежних норм, регулирующих как научную, так и социокультурную детерминацию смены парадигм, поскольку именно нормы и ценности есть философское основание парадигмы. Причем, чем выше уровень теоретических обобщений, тем меньшее влияние оказывают внешние по отношению к науке факторы. Фактические разногласия и противоречия между парадигмами снимаются на уровне методологии, методологические – на аксиологическом уровне, аксиологические разногласия маловероятны, поскольку всегда могут быть сняты в более широкой системе ценностей, где их противоположность можно свести к различиям. Но вполне возможна конкуренция способов (механизмов) согласования ценностей, за которыми стоят соответствующие интересы, следствием чего будет либо редукция, либо синтез ценностей и соответствующие изменения норм и институтов.

Любое познание невозможно без процедур структурирования, а категоризация и есть, по существу, нормативное структурирование, которое основывается на ценностях, но должно подняться до уровня абстрактных конструктов или схем, в которых фиксируется концептуальность знания (наличие школ, направлений) и институциональное выражение интересов. И то и другое проецируется на экономическую

реальность и получает соответствующую интерпретацию. В этом плане интерпретация это нормативно опосредованные процессы формирования, обоснования, актуализации (включения в другие схемы), интеграции соответствующих теоретических схем, именно таким образом происходит процесс конституирования объекта, т.е. это процесс выбора и актуализации возможного варианта схем в рамках парадигмы. Выбор и актуализация предполагают отбор информации, формирование контекста, определение стратегии исследования и схем обоснования. Интерпретация основа познания, в ней выражены требования интересов и содержание ценностей. Через интерпретацию можно преодолеть разрыв областей экономического знания, школ, направлений и неоднозначность в использовании терминов.

Включение в предмет экономической теории субъективной, индивидуальной стороны существования приводит к индивидуальному измерению экономических проблем, но в итоге значительно снижаются требования к методологическим стандартам, появляется возможность их произвольного конструирования. Обращение к анализу повседневности изменяет не только предмет и методы экономической теории, такое обращение означает, что экономическая наука начинает испытывать давление со стороны различных субъектов, они требуют знания, которое включено в их повседневность, учитывает их опыт, адаптировано к формам их деятельности. Проблема в том, что процесс конструирования такого знания определяется как реальной практикой жизни, так и исключительно внутринаучными проблемами (методологическими и институциональными). Если экономическая теория не в состоянии ответить на эти полисубъектные требования, то может потерять доверие и утратить авторитет со стороны непосредственных субъектов экономической деятельности. Однако к настоящему времени отсутствует действенный инструментарий, позволяющий дать абстрактную характеристику повседневности, абстрактную в смысле ее содержательной интерпретации, но существует возможность исключительно формального, математического описания этой сферы, что может привести к односторонности анализа.

По всей видимости, глобальный экономический кризис в значительной степени может способствовать преодолению доминирования формализма в экономической теории и актуализировать ее содержательный аспект.